

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ УСТОЙЧИВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Абророва Камола Саидмухторовна

Самостоятельный соискатель, Ташкентский государственный
юридический университет

E-mail: katola.abrarova@gmail.com

Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В условиях глобальных экологических вызовов и перехода к устойчивой модели развития формируется новая тенденция в международной правовой практике – экологизация международного коммерческого арбитража. Всё чаще инвестиционные споры затрагивают экологические аспекты, а в арбитражных соглашениях начинают применяться ESG-положения. Арбитражные институты и трибуналы постепенно адаптируются к новым стандартам, включая принципы устойчивого развития и международные климатические обязательства. В статье рассматриваются ключевые проявления этой тенденции, её влияние на инвестиционные отношения, а также потенциальные механизмы адаптации арбитражной практики в Узбекистане.

Ключевые слова: экологизация арбитража, международный коммерческий арбитраж, стандарты ESG, Парижское соглашение ООН по климату, Цели устойчивого развития ООН, «зелёная» экономика, «зелёные» инвестиции, TIAC, инвестиционный климат, корпоративная экологическая ответственность.

Annotatsiya. Global ekologik muammolar va barqaror rivojlanish modeliga o'tish sharoitida xalqaro huquqiy amaliyotda yangi tendentsiya paydo bo'lmoqda – xalqaro tijorat arbitrajini ekologiklashtirish. Borgan sari, investitsiya nizolar ekologik jihatlari jalb etmoqda hamda ESG-qoidalari arbitraj shartnomalari qullanilmoqda. Arbitraj institutlari va sudlari asta-sekin yangi standartlarga, shu jumladan barqaror rivojlanish tamoyillariga va xalqaro iqlim majburiyatlariga moslashmoqda. Maqolada usbu tendentsiyaning asosiy qurinishlari, uning investitsiya munosabatlari ta'siri, shuningdek, Uzbekistonda arbitraj amaliyotini moslashtirishning potensial mexanizmlari qurib chiqilgan.

Kalit so'zlar: arbitrajini ekologiklashtirishi, xalqaro tijorat arbitraji, ESG standartlari, BMTning iqlim b'yiicha Parij bitimi,

БМТнинг барқарор ривожланиш мақсадлари, яшил иқтисодиёт, яшил инвестициялар, ТХАМ, инвестиция муҳити, корпоратив экологик жавобгарлик

Abstract. *In the context of global environmental challenges and the transition to a sustainable development model, a new trend is emerging in international legal practice – the greening of international commercial arbitration. Increasingly, investment disputes involve environmental aspects, and ESG provisions are being applied in arbitration agreements. Arbitration institutions and tribunals are gradually adapting to new standards, including the principles of sustainable development and international climate commitments. The article examines the key manifestations of this trend, its impact on investment relations, as well as potential mechanisms for adapting arbitration practice in Uzbekistan.*

Keywords: *Greening of arbitration, international commercial arbitration, ESG standards, UN Paris Agreement on Climate, UN Sustainable Development Goals, green economy, green investments, TIAC, investment climate, corporate environmental responsibility*

В XXI веке вопросы охраны окружающей среды и устойчивого развития приобрели особое значение на международной арене. Государства всё активнее принимают на себя обязательства в рамках Парижского соглашения ООН по климату, Целей устойчивого развития ООН (Sustainable development goals – SDGs), а крупные корпорации внедряют стандарты ESG в свою деятельность. ESG расшифровывается как Environmental, Social and Governance, что переводится как экологический, социальный и управление, что включает в себя:

Экологические факторы (Environmental): влияние деятельности на окружающую среду, включая выбросы углерода, потребление энергии и управление природными ресурсами;

Социальные факторы (Social): отношение к правам человека, условия труда, гендерное равенство, взаимодействие с местными сообществами;

Управление (Governance): соблюдение принципов прозрачности и этики в управлении компанией, антикоррупционные меры и вовлеченность акционеров в принятие решений.

Эти процессы напрямую отражаются и на сфере международного коммерческого арбитража, рассматриваемого как один из наиболее эффективных альтернативных механизмов разрешения торговых, коммерческих, включая инвестиционные, споров. Однако современная арбитражная практика сталкивается с качественно новыми вызовами: как учитывать экологические обязательства в инвестиционных договорах, каковы пределы полномочий арбитров в делах с экологической

составляющей, и насколько арбитраж может быть эффективным инструментом защиты интересов как инвесторов, так и государств, соблюдающих международные экологические нормы.

Актуальность данной темы особенно возрастает для развивающихся государств, включая Узбекистан, который будучи участником Парижского соглашения по климату, стремится к привлечению инвестиций и активной реформе правовой системы. В 2015 году государствами – членами ООН были приняты Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка дня на период до 2030 года) и Цели в области устойчивого развития (ЦУР). Узбекистан также принял обязательство по интеграции Повестки дня на период до 2030 года и ЦУР в свою национальную рамочную основу планирования развития с конечной целью достижения Целей в стране и содействия международному сотрудничеству [1]. В этом контексте экологизация арбитража выступает не только как общемировой тренд, но и как конкретный вызов для национальных правовых институтов, включая Ташкентский международный арбитражный центр (ТИАС), призванных адаптироваться к новым реалиям глобальной правовой повестки.

Понятие «экологизация арбитража» охватывает процесс адаптации международного коммерческого арбитража к новым реалиям, связанным с устойчивым развитием, экологическими стандартами и климатическими обязательствами. Речь идёт не только о рассмотрении споров, в которых фигурируют экологические вопросы, но и о более глубоких изменениях в подходах к арбитражной практике: от содержания контрактов до методов разрешения споров.

Объёмы юридической документации, сопровождающие арбитражные разбирательства, а также международные передвижения участников арбитража существенно усиливают негативное экологическое воздействие. Например, по оценкам экспертов, проведение одного среднего международного арбитражного разбирательства может потребовать уничтожения до 20 000 деревьев [2], что подчёркивает масштаб экологической нагрузки традиционного подхода. В этом контексте пандемия Covid-19 выступила катализатором перехода к более устойчивой глобальной арбитражной практике, основанной на цифровизации и сокращении бумажного оборота.

Одним из ключевых драйверов экологизации арбитража является усиление международного экологического регулирования, прежде всего – Парижское соглашение 2015 года, в рамках которого государства взяли на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов и переходу к «зелёной» экономике. Эти обязательства находят отражение в новых формах государственных соглашений, контрактов на развитие

возобновляемых источников энергии, проектов устойчивой инфраструктуры.

В русле этих глобальных тенденций Узбекистан также предпринимает активные шаги в направлении устойчивого развития. Так, согласно пункту 1 Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019 – 2030 годов, утвержденной Постановлением Президента Республики Узбекистан от 4 октября 2019 года № ПП-4477 главной целью Стратегии является достижение устойчивого экономического прогресса, который способствует социальному развитию, снижению уровня выбросов парниковых газов, климатической и экологической устойчивости, посредством интеграции принципов «зеленой» экономики в реализуемые структурные реформы [3].

Следующим фактором выступает рост значимости ESG-критериев в корпоративной и инвестиционной практике. Инвесторы всё чаще требуют включения в соглашения положений об устойчивом развитии, защите окружающей среды, соблюдении прав человека и прозрачности управления. Это, в свою очередь, влияет на структуру контрактов и определяет контекст потенциальных споров. Кроме того, включение экологически ориентированных положений в современные договоры свидетельствует о формировании устойчивого правового подхода, направленного на интеграцию экологических приоритетов в процессы экономического регулирования и развития. К примеру, в статье 24 соглашения между Королевством Бахрейн и Правительством Японии о взаимном поощрении и защите инвестиций от 2022 года указано, что каждая договаривающаяся Сторона воздерживается от поощрения инвестиций инвесторов другой Договаривающейся Стороны и государства, не являющегося договаривающейся Стороной, путем ослабления своих мер в области здравоохранения, безопасности или охраны окружающей среды, или снижения своих трудовых стандартов. С этой целью каждая договаривающаяся Сторона не должна отказываться или иным образом отступать от таких мер или стандартов в качестве поощрения создания, приобретения или расширения инвестиций на своей территории инвесторами другой договаривающейся стороны и инвесторами государств, не являющихся договаривающимися Сторонами [4]. Тем, самым запрещается смягчение экологических стандартов для привлечения инвестиций.

Ещё одним примером включения ESG-положений в инвестиционные соглашения является статья 11 Соглашения между Республикой Беларусь и Республикой Зимбабве о поощрении и взаимной защите инвестиций, в которой указано, что договаривающиеся Стороны признают, что нецелесообразно поощрять инвестиции, ослабляя внутренние меры по

охране здоровья, технике безопасности, труду и охране окружающей среды. Соответственно Договаривающаяся Сторона не должна отказываться от таких мер или иным образом отступать от них или предлагать отказаться от таких мер или иным образом отступать от них в качестве поощрения создания, приобретения, увеличения или охранения на её территории инвестиций инвестора [5].

Также важным стимулом служит давление со стороны международного делового и научного сообщества, включая такие инициативы, как The Green Pledge, IBA Climate Change Justice and Human Rights Task Force, Stockholm Treaty Lab, Green Protocols, а также развитие доктрины корпоративной ответственности за соблюдение экологических стандартов.

В частности, The Green Pledge (Зелёное обещание) – программа, созданная международным арбитром Люси Гринвуд в 2019 году с целью минимизировать воздействие своей арбитражной практики на окружающую среду [6]. Данная программа предполагала собой продвижение экологически устойчивых практик в арбитраже, включая цифровизацию и сокращение выбросов. Со временем эта программа была преобразована в Кампанию за экологизацию арбитражных разбирательств (Campaign for Greener Arbitration), представляя из себя инициативу, направленную на сокращение углеродного следа международных арбитражных разбирательств и медиации [7]. В рамках данной инициативы представители арбитражных институтов, арбитры, юридические фирмы, площадки для проведения слушаний, сторонние финансисты, провайдеры правовых технологий, представители профильных СМИ и корпоративные клиенты консолидировали усилия, исходя из признания общей ответственности за сокращение углеродного следа в международной арбитражной практике.

IBA Climate Change Justice and Human Rights Task Force (Целевая группа Международной ассоциации юристов по вопросам изменения климата, правосудия и прав человека) разрабатывает рекомендации по применению международного права в этой области. Основная задача данной Целевой группы заключается в оценке адекватности законов о климате как на международном уровне (таких, как конвенции), так и на национальном уровне (законодательные акты) для достижения справедливости в области климата [8].

Stockholm Treaty Lab (Лаборатория Стокгольмских договоров) это инициатива, цель которой высока: разработка нового типового международного договора, который будет стимулировать инвестиции в смягчение последствий изменения климата и адаптацию к ним [9]. Таким образом, Лаборатория Стокгольмских договоров представляет собой

платформу для моделирования международных договоров, стимулирующих устойчивые инвестиции.

Green Protocols (Зеленые протоколы) представляют собой протоколы для поощрения более рационального поведения в области охраны окружающей среды. Green Protocols в основном сосредоточены на трех важнейших областях, где изменения в поведении арбитражных управляющих могут оказать наибольшее влияние на значительное снижение выбросов углекислого газа [10].

Корпоративная экологическая ответственность (КЭО) является частью более широкой концепции корпоративной социальной ответственности (КСО), направленной на интеграцию экологических принципов в стратегическую и операционную деятельность организаций. КЭО – это бизнес-стратегия, предполагающая стремление компании минимизировать негативное воздействие на окружающую среду и продвигать устойчивые методы работы [11]. Важным аспектом КЭО является также прозрачность в отчетности, что способствует повышению доверия заинтересованных сторон и интеграции экологических норм в корпоративную культуру.

Наконец, весомое значение приобретает трансформация институционального ландшафта: арбитражные учреждения инициируют разработку специализированных руководящих положений, интегрируют климатические соображения в процедуры формирования составов арбитров, а также активно содействуют внедрению устойчивых практик разрешения споров – таких как цифровизация процессов, отказ от избыточного использования бумажных носителей и проведение слушаний в дистанционном формате.

Для Узбекистана, находящегося в стадии активной модернизации экономики и правовой системы, тема экологизации арбитража приобретает особую значимость. В последние годы республика демонстрирует стремление к привлечению устойчивых, в том числе «зелёных» инвестиций, развитию «зелёной» энергетики и интеграции в международную правовую инфраструктуру.

Одной из ключевых возможностей является потенциал привлечения «зелёных» инвестиций в сферу возобновляемых источников энергии, водоснабжения, переработки отходов и экологически устойчивой инфраструктуры. Узбекистан уже подписал ряд соглашений с международными компаниями по строительству солнечных и ветровых электростанций, в частности – с участием таких компаний, как Masdar (ОАЭ) и ACWA Power (Саудовская Аравия) [12]. Интеграция ESG-положений в соответствующие соглашения наряду с предусмотренной возможностью разрешения споров в арбитражном порядке способствует укреплению

доверия иностранных инвесторов и формированию благоприятного инвестиционного климата.

С другой стороны, Узбекистан сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, действующее национальное законодательство в области охраны окружающей среды и устойчивого развития пока не полностью гармонизировано с международными стандартами. Во-вторых, применение ESG-положений в коммерческих контрактах и инвестиционных соглашениях находится на стадии становления, в то время как уровень информированности ключевых участников правоприменительной практики – таких как юристы, арбитры и судьи – остаётся ограниченным.

Кроме того, для эффективного развития арбитража с учётом экологической повестки необходимо формировать экспертное сообщество, способное рассматривать споры с учётом специфики экологического и ESG-урегулирования. Здесь ключевую роль может сыграть ТИАС. Этот институт уже позиционирует себя как инновационная платформа, ориентированная на лучшие международные стандарты. Развитие в рамках ТИАС специализированных практик по разрешению экологических и ESG-споров, формирование корпуса высококвалифицированных арбитров, а также организация целевых образовательных программ представляют собой стратегически важное направление, способствующее укреплению инвестиционного климата Республики Узбекистан.

Таким образом, для Узбекистана экологизация арбитража – не только отражение глобальных трендов, но и шанс занять передовые позиции в регионе Центральной Азии, став центром устойчивого и правового разрешения споров. С одной стороны, необходимо совершенствование правовой базы, развитие компетенций специалистов, укрепление роли национальных арбитражных институтов. С другой – страна уже предпринимает активные шаги в сторону устойчивого развития, и интеграция экологических стандартов в арбитражную практику может усилить её привлекательность как надёжного партнёра и инвестиционного центра в Центральной Азии.

Экологизация международного коммерческого арбитража – это отражение глубоких трансформаций, происходящих в мировой экономике, праве и общественном сознании. Повестка устойчивого развития, климатические обязательства и принципы ESG становятся неотъемлемой частью не только международных соглашений и инвестиционной политики, но и практики разрешения трансграничных споров.

Современный арбитраж всё активнее реагирует на эти вызовы, адаптируя процедурные правила, расширяя тематические рамки разбирательств и формируя новые подходы к интерпретации обязательств сторон. Практика показывает, что экологические и климатические аспекты

могут оказывать существенное влияние на ход и исход арбитражных дел, особенно в сфере энергетики, инфраструктуры и природных ресурсов.

Библиографические ссылки:

1. Узбекистан. Достижение целей в области устойчивого развития: быстрая комплексная оценка основных национальных документов по планированию политики в области развития // URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2023-01/RIA%20Report_Uzbekistan_RU.docx.pdf
2. GREEN ARBITRATION AND ASSOCIATED PROTOCOLS // <https://www.juscorpus.com/green-arbitration-and-associated-protocols/#:~:text=Green%20Arbitration%2C%20in%20simple%20words%2C,international%20arbitration%20to%20take%20place>
3. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019 — 2030 годов» // URL: <https://lex.uz/docs/4539506>
4. AGREEMENT BETWEEN JAPAN AND THE KINGDOM OF BAHRAIN FOR THE RECIPROCAL PROMOTION AND PROTECTION OF INVESTMENT // URL: <https://www.acerislaw.com/wp-content/uploads/2024/02/Bahrain-Japan-BIT-2022.pdf>
5. Соглашение между Республикой Беларусь и Республикой Зимбабве о поощрении и взаимной защите инвестиций // URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/8340/download>
6. Campaign for Green Arbitration // About the Campaign // URL: <https://www.greenerarbitrations.com/about>
7. The Green Pledge: No Talk, More Action // URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2020/03/20/the-green-pledge-no-talk-more-action/>
8. Commentary by the Hon. Justice Brian J Preston SC to the IBA Showcase: Climate change justice and human rights – concepts for legal and institutional reforms IBA Annual Conference Wednesday 9 October 2013, Boston, USA // URL: <https://lec.nsw.gov.au/documents/speeches-and-papers/preston%20cj%20climate%20change%20justice%20and%20human%20rights.pdf#:~:text=1.%20The%20central%20objective%20of,we%20mean%20by%20climate%20justice>
9. Stockholm Treaty Lab: International Law, Arbitration and the Fight Against Climate Change // URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2017/02/10/stockholm-treaty-lab-international-law-arbitration-fight-climate-change/>

10. GREEN ARBITRATION AND ASSOCIATED PROTOCOLS // URL:
<https://www.juscorpus.com/green-arbitration-and-associated-protocols/#:~:text=Green%20Arbitration%2C%20in%20simple%20words%2C,international%20arbitration%20to%20take%20place>

11. Corporate Environmental Responsibility: An Overview // URL:
<https://sigmaearth.com/corporate-environmental-responsibility-an-overview/>

12. См. URL: <https://e-cis.info/news/566/122643/>